

Предисловие переводчика

«Погоня за демоном» — вторая история из серии «Полночная школа». Краткое содержание первых приключений Симеона и его друзей в изложении огонька Скёля вы прочтете ниже, но мы советуем, если первая часть еще не попала вам в руки, найти ее и узнать подробности!

Напоминаем, что события происходят хотя и в современной Франции, однако все-таки отличающейся от реальной: здесь сосуществуют два мира, Полдень и Полночь, но нельзя же называть их обитателей «ночниками» и «дневниками»! Пришлось придумать особые слова: «полночники» (наши «полуночники» тоже не годятся!) и «полднейники». Так что это не ошибки, а такой прием перевода.

Учтите также, что автор очень вольно обращается с теми стандартными представлениями о поведении и способностях фантастических существ, которые могли вам встретиться в других книгах или фильмах; не удивляйтесь, таковы правила этого мира!

Что было раньше (в книге 1)

Итак, начнем.

Я Скёль из рода блуждающих огоньков, и меня попросили просветить новичков касательно замысловатых перипетий наших прежних приключений, а также напомнить о них тем, кто успел позабыть о злоключениях учеников Полночной школы.

Признаюсь, я польщен тем, что меня сочли истинным героем этой истории. Она началась под небом Полночи, когда... Что? Эта история, по-вашему, про Симеона? Да неужели? Ну, тогда вы рискуете заснуть, не дослушав, а ведь я намеревался...

Ладно-ладно! Не нужно шум поднимать, право. Да только что я могу сказать о Симеоне?.. Думаю, точно установленным можно считать один факт: Симеон — простак, проявивший при поступлении в Полночную школу довольно неприятную склонность к хныканью. Поначалу я его немножко задираю, это правда, но потом сумел неплохо изучить. По-моему, он завидовал сестре. Следует отметить, что Сюэль — любимица всей школы. Честное слово, даже я нахожу ее очаровательной, притом что, с примесью человеческой крови или без, она остается вампиркой. К тому же еще и из семейства Сен-Поль, самого могущественного в мире Полночи! Впрочем,

не очень-то оно помогло нашему Симеону, который вынужден был дрейфовать в тени сестрицы, понимая, что на роль наследника не годится.

Так, я отвлекся, возвратимся к теме. Когда мы с моей волчицей-оборотнем Эйр прибыли в Полночную школу, по правде сказать, мы оба примерным поведением не отличались. Подростки-полночники всегда слишком пугливы, а воспитания им отчаянно недостает. Они, видите ли, вообразили, что Эйр их съест. Смешно... И вот, как только в школе начали пропадать ученики, у них под рукой нашелся удобный объект для подозрений — моя бедняжка Эйр. Не скрою, это меня сильно разозлило. Они устроили самую настоящую травлю, и этот дуралей Симеон и его пусто-головые дружки старательно разжигали всеобщую злобу. Хуже всего вышло с одним из них, ну, с тем, у которого рыбе имя... Акул... ах нет, простите, Колен¹. Ага, он самый, влюбился по уши, прямо приклеился к Эйр.

Честно, он за нею таскался повсюду, мне как-то даже пришлось подпалить ему подошвы, чтобы отстал от нас. И конечно же, этот кретин ухитрился исчезнуть. А Сюэль на нас напустилась, после того как я легонько проучил Ноэми — вампирку крайне злобного нрава. Попробуйте угадать, что было дальше...

Ага, само собой, Сюэль исчезла.

Выглядело это подозрительно, да.

Короче, Симеон явился свести счеты с Эйр и, воспользовавшись моментом, сделал несколько компрометирующих меня снимков, что было недопустимо...

Ладно, признаю, позднее я понял, что произошло ужасное недоразумение. Но тогда я сильно разъярился.

¹ Имя Колен — одна из шуток автора: с одной стороны, это обычное имя, уменьшительное от Николя, с другой — слово *colin* во французском языке означает рыбу мерлузу или сайду. [Здесь и далее — примечания переводчика.]

Мы повздорили. Потом мы (я, Эйр и он) примирились, но беда никогда не приходит одна, и случилось так, что в библиотеку, где мы находились, зашла девчонка, одержимая демоном удачи, Ханоко.

Короче, мы чуть не превратились в блины. К счастью, рядом оказалась Прюн — великанша из нашего класса. Она спасла нас и тут же умчалась. Из-за дурацкой привычки быть вежливыми мы устремились следом за ней, чтобы поблагодарить, и обнаружили, что у нее есть секрет. И секрет нехороший, судя по тому, как ее брат Огюстен орал на Прюн, будто на шкодливого щенка. В общем, нам всем стало очень неловко.

Как вы понимаете, все это — прежде всего исчезновение учеников — говорило о том, что в школе творятся нечистые дела. Тогда было решено начать расследование, и этот толстый увалень Симеон принялся ходить за нами по пятам, что было оч-ч-чень неприятно. Хотите больше подробностей? Прочтите книгу. Я не нанимался пересказывать ее всю.

В общем, кончилось тем, что мы выяснили: Прюн не из рода великанов, она огрица! Чтобы отыскать Колена, Эйр решила, не посоветовавшись со мной, показаться своим новым друзьям в полночной форме, чего я категорически не одобрил. Для этого потребовалось сварить особый эликсир Полночи, рецепт которого содержал... короче, пришлось ограбить школьный магазин.

Ага, согласен, это смахивает на безумие. Именно тогда я сказал себе, что наш приезд на сторону Полдня — в конечном счете неплохая забава. В результате мы нашли и нашего ухажера Колена, и Сюзель в подземной тюрьме. Однако утратили бдительность и подверглись нападению. Такое может случиться и с лучшими из нас, а ваши необязательные комментарии, будьте добры, оставьте при себе!

Впоследствии выяснилось, что замыслил эту штуку с похищением учеников не кто иной, как Огюстен, брат Прюн. Парень вбил себе в голову, будто сумеет избавиться

сестренку от огровской наследственности; это примерно так же смешно, как намерение вырастить соленую клубнику. Ради достижения этой цели он вступил в союз с гоблинами. Эти грязные твари, которые контролируют продажу таум², надумали использовать учеников школы в качестве подопытных кроликов. Они извлекали тауму прямо из ребят и перепродавали.

Да. Классная идея.

За тем, что было дальше, я не уследил, ибо Симеона привязали к креслу безумного ученого, и я понял, что Кальциферу угрожает опасность. Кто такой Кальци? Это огонек — спутник Симеона. Совсем мелкий, только недавно вылез из своей экзоплазмы. Но лично я предвижу, что его ждут великие дела.

Короче, поскольку я весьма сентиментален, то отправился его спасать, потом умчался, чтобы призвать на помощь Люкá, кузена Жоэля, и других учеников школы. Вернувшись к своим друзьям, я узнал, что Прюн ранена в плечо, а Симеон потерял руку. Ей-ей, стоит мне отлучиться минут на пять, и все идет прахом. Это так утомительно!

Позже мне объяснили, что эксперимент Огюстена не удался, и рука Симеона сгорела. Прюн, разъярившись, разломала клетку, где держали пленников. В этот момент гоблины выстрелили в огрицу обсидиановой стрелой и начался кавардак. Огюстен, брат Прюн, остался в арьергарде, чтобы прикрыть отступление ребят. Больше его никто не видел. Сказать вам честно? Я этим доволен.

Короче, школа взбунтовалась, драконы, гарпии, личи и всякие прочие полночники решили устроить гоблинам

² Таума — название выдуманного автором вещества (от греческого слова «таума», означающего «чудо»). Маги, умеющие творить чудеса, называются таумургами. Таума необходима народам Полночи для сохранения магических способностей, а некоторые из них вообще не могут без нее существовать.

горячий прием. Пиф-паф — директриса пустила в ход свою горгонью власть, вся школа окаменела, конец празднику, мы победили. Р-р-раз — и гоблины под замком.

После этого дела на время приняли странный оборот. Взять хотя бы наш визит к родителям Симеона: никто не назовет обычным присутствие волка-оборотня и его огонька в гостиной у вампиров. А еще Ханоко — девочка, одержимая демоном удачи, — она пришла к нам просить совета.

А это... прямо скажем, пахнет неприятностями.

Глава 1

Все любят весну.

За исключением вампиров. И в данном случае я исключением не являюсь.

Уже летит пыльца. Конечно, усиленная выработка слизи — не самый характерный признак вампира. По правде говоря, большинство известных мне вампиров могли бы кататься в пыльце, как отбивные в панировочных сухарях, без всякого вреда для себя, разве что выглядели бы как идиоты.

Однако мой случай нетипичный. Потому что я нетипичный вампир. В том смысле, что только наполовину. Моя матушка — чистейший, неразбавленный продукт мира Полночи, где обитают существа, населяющие ваши мифы и кошмары. Зато мой отец — представитель Полдня, вашего мира.

Он так же приятен с виду, как глыба масла, слишком долго пролежавшая на солнце. О, я его обожаю. И все-таки, если нельзя сказать, что мне нарочно испортили набор генов, должен же я считать кого-то ответственным за свое убожество! У него лысая голова, нелепо оптимистичная улыбка, его страх перед матерью критически близок к благоговению — мой родитель являет собою вполне подходящего кандидата.

Потому что именно от него я унаследовал кучу недостатков, из которых сенная лихорадка составляет одну тысячную (ладно, я немного преувеличиваю, но идею вы уловили). И что же? Хватает одной желтенькой частички, кружащейся в нескольких метрах от меня, чтобы мой организм запаниковал. Глаза слезятся, нос забит, во рту сушь, бронхи хрипят, как старый дизель, — я превращаюсь в тяжелого пациента, готового отойти в лучший мир. И глотаю я антигистаминные таблетки, как Жоэль — мятные леденцы, и распространяю вокруг свои миазмы, как Колен — свое очарование, и распускаю, как Скэль, когда на него дуют...

Я вздыхаю.

Мои бронхи переполнены. Нужно откашляться. К горлу подступает вязкая гадость, и я рефлекторно поднимаю руку, чтобы прикрыть рот. И пустой рукав возвращает меня к реальности.

Бардак.

Пять месяцев прошло, а я то и дело забываю о своем увечье. Виной тому солнце, проклятое солнце, которое и страшит, и притягивает вампиров. Шагнешь на освещенное место — и соришь дотла. Из-за этого я вынужден разгуливать в вуали из паутины полночной вдовы, словно подвыпивший пчеловод, при любой погоде, в любой час, независимо от моих планов. Увы, вуаль не могла защитить меня от коварных замыслов Огюстена, и моя рука до локтя рассыпалась в пепел от нежного прикосновения капельки эликсира Полдня.

Я гляжу на пустой рукав своей пижамы, свисающий, как простыня из окна. Я уже пережил траур по пропавшей руке (ну, не совсем) и больше не сержусь (ну, почти). Но бывают моменты, вот как сейчас, когда все вдруг наваливается снова и от неожиданности становится очень больно.

Выдыхаю. Хватит оплакивать свою судьбу. Честно говоря, я считаю, что у меня есть на это полное право, но Эйр все твердит, что ее уже достало мое хныканье. Что ж, устами

младенца глаголет истина, а она хоть и не младенец, но невыносимая ДЕВЧОНКА...

«Уймись, Симеон», — заклинаю я самого себя, борясь с новым приливом раздражения, от которого мои десны обдаёт жаром. Тише, тише, тише...

Хотя и было бы круто продемонстрировать всем прорезавшиеся клыки и вычеркнуть этот пункт из списка этапов моего вампирского созревания, момент для этого пока неподходящий. Извините за долгие отступления, но теперь я не могу откладывать исполнение своей миссии.

Эйр, у которой имеется свое мнение решительно обо всем, считает эту миссию совершенно бесполезной. Ее послушать — я делаю из мухи слона. Если учесть, что моя лучшая подружка спит в одной комнате с демоном, тут не слона, а мамонта сделаешь.

...Ага, пожалуй, нужно начинать отсюда. Позвольте мне продолжить.

Все эти пять месяцев подряд каждое утро на заре я проскальзываю в коридор, ведущий к спальням девочек моего курса. Когда я рискнул проникнуть туда впервые, меня удивило, что из-за дверей доносятся те же звуки, что и на стороне мальчиков: похрапывание, сопение, невнятные вскрики и прочее. Только такой идиот, как я, мог вообразить, будто девочки во сне напевают колыбельные и нежно посвистывают носиками!

Эти мистические представления о коридоре, протянувшемся по другую сторону общего зала первого курса, развеялись после первого же посещения. Я, кажется, постиг тайну жизни: по сути мы все одинаковы. Никто не ест несвежие пирожные, никто не сопротивляется перьевым клещам в подушке, а совмещенные туалеты — это окопы на линии интимного боевого соприкосновения, где поколение за поколением получает моральные травмы.

Короче говоря, я, Симеон, пятнадцати лет и семи месяцев от роду, пробравшись в этот уголок, абсолютно запретный

для мальчиков, чихнул не намного громче автомобильного гудка.

— Симеон! — вскрикивает незнакомый голос за одной из дверей. Я делаю вывод, что меня воспринимают скорее как помеху, чем угрозу.

«Опаздываешь», — ворчит Скёль, когда я прохожу мимо комнаты Эйр.

Огонек волчицы, размером с шар для боулинга, желтый, как солнышко, и агрессивный, как шершень, взял за правило сопровождать меня к Прюн по утрам. Он ни за что в этом не признается, но ему тоже тревожно оттого, что она живет вместе с Ханoko — инугами³, девочкой с демоном внутри.

Когда она пришла просить нас о помощи пять месяцев назад, я боялся худшего. Потребуется ограбить банк? Снабдить ее органами? Останемся ли мы живы?

Однако ей не понадобились услуги Эйр, Жоэля, Колена или мои. Ее интересовала только Прюн, от которой Ханoko потребовала переселиться к ней в комнату до конца учебного года. И все!

Никаких оснований для излишнего беспокойства, скажете вы? Да, если не учитывать того, что демон удачи — не обычный сосед по общежитию.

Даже худший вариант, какой вы можете вообразить (фанат тяжелого рока, терзающий ваш слух после полуночи; невротик, писающий в постель; обжора, прячущий ветчину в ваших книгах...), не сравнится с тем, что обещает ночевка с демоном.

И это истинная правда.

³ Инугами — название сложено из японских слов «ину» — «собака» и «ками» — «божество, дух». Здесь этот образ далек от традиционных верований. В Японии считалось, что с помощью инугами, способных принимать облик и пса, и человека, люди могли наложить порчу или разбогатеть, но, как правило, для хозяина это добром не заканчивалось. (Только эта их черта воспроизведена в книге!)

Да еще демон-то не из простых. Да, я уже говорил и утверждаю снова: с виду это милый ребенок, вроде большой плюшевой игрушки с розовыми щечками, так и тянет с нею понапугаться. Беда в том, что удача демона заточена под него самого и его носителя. Если он хочет поест макарон, а ты оказался на его пути, весьма возможно, что демон тебя уничтожит, чтобы носитель скорее попал в столовую. Попробуй перехватить последнее пирожное с кремом, которое ребенок намеревался взять на полдник, и ты рухнешь замертво.

Недаром учеников бросает в дрожь при входе в буфет и они разрабатывают безумные стратегии выбора лишь затем, чтобы решить, как безопаснее: взять сначала салатик или запеченный паштет. Так что моя диета (сто процентов крови) стала теперь преимуществом.

Но безопасности это мне все-таки не обеспечивает. Первую встречу с Ханокко я пережил чудом. Мы с Эйр били баклуши в библиотеке, мирно, насколько это возможно для вампира и волка-оборотня, когда она явилась взять какую-то книжку для учебы.

Результат?

Все стеллажи повалились, и, если бы не вмешалась Прюн, мы с Эйр отправились бы в ближайший морг. Ханокко же получила требуемую книгу, которая спланировала к ее ногам и сама открылась на нужной странице.

Вот почему, зная, что Прюн каждую ночь остается в четырех стенах с нею, я не испытываю чувства радости. Пусть скрытая огровская наследственность защищает мою подружку от прямого воздействия магии, Прюн все же уязвима. Например, вдруг Ханокко лишит ее кислорода, чтобы не мешала спать? Мало ли что взбредет в голову инугами?

Скель пристроился на моем плече, и мы направились к конечной точке маршрута. От оглушительного храпа Прюн трясется пол, и всякий раз этот громовой звук заставляет